

ENTER TAINMENT

enter.akzia.ru

16 сентября – 16 октября 2005

enterпроект

Танцевальная культура в России, или Как мы докатились до Creamfields

enterклубы

DJ Мешков: наши диджеи не хуже

enterкино

Сказочник Гиллиам, лукавые Дарденны и кино о клубной жизни

enterмузыка

Учите правила, или «Секс + наркотики = рок-н-ролл»

enterкниги

Стивен Кинг сносит башню

enterтеатр

«Новая драма» устанавливает новые форматы

CREAMFIELDS ПО-РУССКИ¹

Начало 90-х годов ознаменовалось вторжением клубной культуры в Россию: начали открываться первые клубы, рассказы о которых сегодняшняя молодежь с восторгом слушает от ветеранов клубного движения. В силу известных причин проникновение новых веяний с Запада в Советский Союз было затруднено, однако к середине 90-х в Москве открылись ставшие легендами клубы LSDance, «Эрмитаж», «Птюч» и другие, а отечественные таланты уже собрали приличные виниловые коллекции.

Клубная культура, какой мы знаем ее сейчас, складывалась постепенно. Например, в 1981 году в лондонских клубах еще никто не слышал о сведении пластинок. Считалось, что диджей — лентяй, если он отказывается говорить между пластинками в микрофон. Именно так называли Грега Уилсона, который после поездки в Германию первым в Англии стал исполнять непрерывные сет, а позже изобрел ремикс — еще до того, как он стал так называться. Все попытки объяснить, что сводить биты гораздо сложнее, чем выкрикнуть пару фраз в микрофон, были тщетны.

В 1985 году, когда наша жизнь была освещена первыми лучами прожектора перестройки, Лондон уже захватила первая волна экстази, привезенного из Нью-Йорка, где в то время MDMA был еще легален. Этому событию было суждено изменить лицо британской клубной сцены навсегда. Однако не все было так гладко. В 1992 году правительство внесло на обсуждение законопроект «О запрещении музыки с повторяющимся битом на собраниях более 10 человек». Это случилось спустя два месяца после проведения легендарного рейва Castle Morton в Англии, когда собравшаяся на него публика вместе со звуковыми системами, цирковыми автобусами и прочими атрибутами была торжественно эскортирована полицией к более подходящему месту, куда на следующий день подтянулось еще 40 тысяч человек. А еще через два месяца в Ливерпуле открылся клуб Cream, позже ставший одним из самых знаменитых клубов Европы.

Поначалу собиравший около 400 местных любителей музыки, через некоторое время Cream стал привлекать клабберов со всех уголков Великобритании. Исследования, проведенные университетом Джона Моэрс в 1996 году, показали, что 70% студентов выбрали местом учебы Ливерпуль только для того, чтобы иметь возможность посещать Cream. Некогда заброшенная часть города с появлением клуба обрела вторую жизнь — на смену запустению пришли рестораны, арт-студии, бары и кафе. Совместно с лейблом Deconstruction Records Cream выпустил пять LP, каждая из которых стала золотой. Было продано более 750 тысяч копий этих пластинок.

2 мая 1998 года Cream совместно с успешной промоутерской компанией Mean Fiddler Organization представил единственный в Британии однодневный фестиваль танцевальной музыки Creamfields. В Matterley Bowl собралось 35 тысяч любителей электронной музыки, и для них на девяти аренах выступили более сотни диджеев и электронных проектов, среди которых были Primal Scream, Chemical Brothers, Duft Punk, Roni Size и даже Run DMC, снова собравшиеся вместе, чтобы выступить в Британии впервые за 10 лет. Как раз в это время британская хаус-сцена отмечала свое десятилетие. Оглушительный успех фестиваля, впервые собравшего вместе пионеров клубного движения, не оставил сомнений: Creamfields будет ежегодным.

К этому времени в России уже отгремела «Орбита-95», набрал популярность Казантип, появился первый магазин виниловых пластинок «ДискоксиД», вышли в эфир радио «Субстанция 69,26» и «Станция 106,8», открылся культовый клуб «Птюч», стал выходить не менее культовый одноименный журнал... Одни клубы сменялись другими, появились новые талантливые диджеи и музыканты. Российская клубная культура росла и крепла, лучшие из наших диджеев стали выезжать с гастроями в Европу и Англию, к нам же зачастили иностранные гости.

В 2002 году клуб Cream был закрыт навсегда, но фестивальную традицию было решено продолжать. Более того, позже фестивали под маркой Creamfields стали проходить по всему миру. В январе 2004 года 35 тысяч человек посетило южноафриканскую версию фестиваля в Буэнос-Айресе, в августе фестивали прошли один за другим в Чехии и Польше, где окунуться в атмосферу Creamfields пришло 40 тысяч человек. Отдельно стоит упомянуть декабрьский Creamfields Chile — небо как будто прорвало, и ливень не прекращался ни на минуту.

Спустя два года после закрытия клуба Cream решил объединить свои усилия с одним из лучших ресторанов Англии Luceum Group, чтобы создать цепь тематических баров, каждый из которых будет полностью отражать дух клуба Cream и традиции Luceum. Первый DJ-ресторан Babusgeam открылся на «родине» своего именитого предка, в Ливерпуле. По пятницам и субботам отсюда начинается ностальгическое путешествие по музыке 90-х, когда Cream был Меккой клубной сцены Великобритании.

За прошедшие 15 лет многие клубы Москвы и других городов России ушли в небытие, но повзрослевшие рейверы до сих пор с нежностью и ностальгией вспоминают уже давно закрытые Waterclub, «Аэроданс», Less, «Галактику», «Титаник», «Птюч» и другие клубы, в которых звучал саундтрек их юности.

И вот в 2005 году двум клубным движениям, развивавшимся параллельно, каждое в своем темпе и по своим законам, суждено встретиться на фестивале Creamfields, который, обойдя весь земной шар, пройдя через Польшу и Чили, Аргентину и Турцию, Испанию и Бразилию, добрался и до Москвы.

Московская версия Creamfields будет существенно отличаться от британской. Если в Соединенном Королевстве фестиваль проходит на старом ливерпульском аэродроме (на месте проведения первого Creamfields теперь «живет» другой британский фестиваль — Homelands), то местом для проведения Creamfields Russia выбран исторический центр Москвы, сад «Эрмитаж», — уже проверенная площадка. Однако глава Organised Kaos Гари Чагласян советует воздержаться от поездки на фестиваль на авто:

«Мы ожидаем увидеть здесь около 15 тысяч человек. В саду места хватит всем, а вот с парковкой будут проблемы. Продуманная нами, на наш взгляд, грамотная система прохода на мероприятие, надеемся, позволит избежать толпы на входе».

Подбирая состав участников Creamfields Russia, организаторы ориентировались на свой вкус и на вкусы людей, для которых проводится этот фестиваль.

«Мы организуем подобные акции уже не первый год, и прекрасно понимаем, кто в Москве, что называется, «выстрелит» и на кого придут люди. Лайн-ап Creamfields Russia подобран в расчете на этот «выстрел». Здесь и корифеи танцевальной музыки Джон Дигвид и Пит Тонг, которых в России любят уже давно, герои дня сегодняшнего Audio Bullys и Infusion, подающие надежду музыканты и, конечно же, русские диджеи и live-проекты».

Для австралийской группы Infusion это будет уже не первый Creamfields. Франк Ксавьер рассказал об отношении группы к живым выступлениям и большому фестивалю:

«Нам нравится ездить в туры, потому что играть вживую — это очень захватывающее действие. На сцене мы не любим просто стоять за инструментами, мы орем и прыгаем, как и вся публика. Мы много импровизируем, приглашаем вокалистов и музыкантов, чтобы энергетика выступления была всегда новой и непредсказуемой. Мы обожаем британские фестивали — для всех гедонистов они стали важным и любимым явлением. Летом все только и живут ожиданием этих праздников, а потом все превращается в бесконечную afterparty. Нам очень понравилось выступать на Glastonbury: пять тысяч безумных британцев, прыгающих под наш сет, — это впечатлило!»

Что касается Creamfields, к нему у группы особое отношение.

«Creamfields — это классика, мы всегда следим за тем, как он проходит, — говорит Франк. — Помимо британского Creamfields, мы выступали на этом фестивале в Аргентине. Это был просто шок: сначала сет слушали 150 ребят, а к концу уже 18 тысяч! Мы не верили своим глазам и просто сходили с ума. Это круто, что теперь фестиваль приехал в Россию. Ваша страна стала очень модным местом для проведения отпуска. Это, конечно,

не экстремальный туризм, но все-таки нечто непознанное и неожиданное. Мы знаем, что в России очень красивые, неземные женщины, и вы умеете круто отдыхать, так что обещаем завести публику как следует!»

Единственное опасение: если русская версия фестиваля окажется такой же многолюдной, то газоны и зеленые насаждения этого уникального сада могут пострадать и следующий Creamfields Russia состоится уже в более естественной для него обстановке — на каких-нибудь cream fields недалеко от Москвы.

«Мы планируем сделать Creamfields Russia ежегодным, — подтверждает Гари. — Договоренность по этому поводу с британскими партнерами уже есть. Мне кажется, что такой крупный фестиваль танцевальной музыки городу, да и всей стране просто необходим. У Creamfields есть все шансы стать главной open-air party всея Руси».

Лена НИКУЕВА

Фестиваль CREAMFIELDS RUSSIA

John Digweed, Pete Tong, Futureshock, Audio Bullys, Infusion, X-Press 2

17 сентября, суббота, 12.00. Сад «Эрмитаж». Москва, ул. Каретный ряд, 3

<http://www.creamfields.ru/>

РИСУНОК_Алла Горюха

Creamfields, обойдя весь земной шар, добрался до Москвы

¹ В хорошем смысле этого слова.

DJ МЕШКОВ: НУЖНО НЕ ТОЛЬКО БРАТЬ, НО И ДАВАТЬ!

Перед глазами DJ Мешкова прошло 15 лет российского клубного движения, активной частью которого он стал в 1996 году. Сейчас, когда на дворе 2005 год и Москву стали все чаще называть «европейской клубной столицей», Алексей призывает воздержаться от чрезмерных восторгов: несмотря на то, что российское клубное движение преодолело за эти годы огромный путь, мы еще не добились главного.

Что же не дает Златоголовой полноправно носить этот гордый титул — «европейская клубная столица»?

Москва как клубная столица пока далека до совершенства. У нас, например, нет настоящего техно-клуба. Есть «Город», но там звучит самая разная музыка — это не есть плохо, но называть его техно-клубом нельзя. Или взять «Микс» — там играет очень актуальная музыка, второго такого клуба нет, а «Микс» с трудом может вместить 200 человек. Единственная ему возможная альтернатива — это малый танцпол того же «Города». Можно назвать несколько хороших клубов, но для такого большого города это ничто.

Но даже это не главное. К нам приезжают играть иностранные звезды, и у нас есть хорошие клубы и вечеринки — это все замечательно и не может не радовать. Но ведь нужно не только брать, но и давать! Наши диджеи должны быть точно так же признаны и востребованы «там». Этого не произойдет, пока у нас не появится много музыкантов, известных повсеместно. Сегодня лишь немногие российские проекты широко известны за рубежом, но года через два-три, я думаю, в Европу хлынет волна музыкальной продукции из России. Сейчас все идет к этому.

Когда наши диджеи/музыканты будут признаны за пределами нашей страны, несомненно, последуют контракты с западными букинг-агентствами, регулярные гастроли. Только тогда можно будет сказать, что Москва — настоящая европейская клубная столица.

Иногда кажется, что все чаще люди оставляют свои уютные жилища только ради «больших имен». Кто из наших диджеев может составить конкуренцию именитым иностранцам?

Ходить на имена любят везде, но популярность и «большое» имя часто не имеет отношения собственно к диджейскому мастерству. Имя зарабатывается, во-первых, пластинками и альбомами, во-вторых, некой харизмой, обаянием, открытостью характера и общительностью. Все наши более-менее известные диджеи играют не хуже, а то и лучше европейских.

А чем российская клубная сцена, тусовка отличается от европейской?

Могу лишь сказать про берлинскую музыкальную тусовку (диджеев и музыкантов) — у них многое зависит от географии города! Берлинцы посещают заведения, располо-

женные не более чем в двадцати минутах ходьбы от их дома. Выбраться в далекий клуб — только ради вечеринки, пропустив которую будешь полгода жалеть. В клубах тем не менее полно молодежи и туристов, благо выбор там гораздо больше, чем в Москве, и разнообразия в плане музыки тоже больше. В Берлине диджеи играют и в кафе, как в Москве, с одной лишь разницей: там особенные кафе, сидишь как у себя дома на диване.

Есть ли что-то такое, что отличает столичную клубную сцену от клубной сцены других городов России?

Никаких особых отличий нет. Публика практически та же, что и в Москве. Когда-то давно была заметна некоторая грань — в одежде, внешнем виде, в музыкальной образованности, но сейчас все стерлось. Единственное — по-прежнему много музыки играет с CD.

В целом российские клубы производят на тебя положительное впечатление?

Надо сказать, несколько раз были кое-какие разочарования. В основном же с клубами все очень даже хорошо, а местами — отлично. Клуб «Победа» в Кирове очень хорош, и с каждым моим визитом он мне нравится все больше. Последний раз меня пришлось отрывать от вертушек, чтобы отвезти на вокзал.

Какой опыт стоило бы перенять у европейских коллег — владельцев клубов?

У нас просто обожают отдать все деньги на нереальный дизайн интерьера, дорогие отделочные материалы и мебель, а «на сдачу» заказывают звуковую систему, при этом сэкономив на ее проектировании. Пора бы уже понять, что грош цена дизайну, если в клубе плохой звук. Звуковая система, ее продуманность, эффективность и безопасность — вот сердце клуба. Поэтому хотелось бы, чтобы при строительстве клуба после необходимых строительных материалов в смете шло звуковое оборудование, после него свет, а на сдачу — дизайн.

И последнее. Все твои пластинки вышли за рубежом. Если бы в России ситуация с независимыми лейблами обстояла так же, как в Европе, ты бы выпускал свои пластинки здесь или все же в Германии?

Тогда мне было бы абсолютно все равно.

Беседовала Лена НИКУЕВА

БЕЗ/ОПАСНОСТЬ

Многие посетители клубов считают, что сложно найти в городе более безопасное место. На входе посетители обыскиваются, действует фейс-контроль, в некоторые заведения допускают только по клубным картам, а иногда в клуб вас пустят только в том случае, если охранник знает вас в лицо. Практически всегда эти меры обеспечивают полную безопасность в клубе, однако, хорошо, казалось бы, проработанная система изредка дает сбои.

РАСОВАЯ ВРАЖДА

В одном московском кафе-клубе некоторое время назад проходила вечеринка, посвященная закрытию заведения. Афиша гордо сообщала: «Ваши любимые R'n'B-вечеринки». Клуб был полон, но на всю толпу приходилось всего двое охранников. Через некоторое время у бара завязалась потасовка. Сложно было понять, что стало причиной конфликта, но говорили, что кто-то из посетителей клуба возжелал выпить в баре бесплатно... Вскоре можно было четко определить противников — это были представители белой расы с одной стороны и противоположной — с другой. Результат — разгромленный вход клуба, помятые машины с разбитыми стеклами. Охрана клуба в количестве двух человек пыталась исполнять свои служебные обязанности, но что такое два человека по сравнению с пятью десятками? Этот прецедент должен толкнуть на мысль: хорошей охраны нужно много.

«КАК У СЕБЯ ДОМА»

Не совсем удачное расположение клуба зачастую налагает на организацию вечеринки определенные ограничения. Особенно это касается клубов, располагающихся в жилых и административных зданиях. Именно из-за этого и произошел следующий инцидент.

Диджей, приехав в клуб, в котором он не так уж часто и играет, сделал музыку на танцполе громче, чем это диктовали инструкция и здравый смысл в начале ра-

ЮРИС_РОМАН_ИУРАДОВ

бочего дня. После трех попыток менеджмента клуба уговорить его опустить фейдеры чуть ниже, артист вышел из себя и выпалил в сторону этого самого менеджмента обидную фразу. Одному посетителю не понравилось, что девушке нагрубил мужчина, да еще и диджей, да еще и редкий гость в клубе, и он решил разобраться с обидчиком. Как ни пыталась его отговорить охрана, он был неумолим. И кулак его был тяжел. Да и вообще, он был покрупнее некоторых охранников, именно поэтому люди потом возмущались: «Ну охрана дает...» А охрана, между прочим, тоже умеет создавать проблемы.

НАША ОХРАНА НАС БЕРЕЖЕТ?!

От клубной охраны во многом зависит спокойствие посетителей. Редко, но все же бывает, что охрана становится нарушителем этого спокойствия. Например, как в одном из клубов, после распада Советского Союза оказавшемся за границей: кто-то не заплатил в баре, а бармен по ошибке указал на другого человека. Ничего не понимающий человек был выдворен из клуба. На улице при помощи ботинок охранника он наконец точно узнал, где у него находятся почки, и лишь после этого выяснилось, что парень ни при чем. Кстати, перед ним даже не извинились.

Охрана, работающая в клубах, многое перевидала. И девиц, возмущающихся «да ты знаешь, кто я!», и пьяных гастролеров, которым абсолютно необходимо войти именно в тот клуб, в который их меньше всего хотят пускать... То, что иногда секьюрити теряет терпение (что выливается в синяки, ссадины и поруганное достоинство господ отдыхающих), объясним с точки зрения «человеческого фактора» — навязчивости и настойчивости вышеописанных персонажей иногда нет предела, — но совершенно необъяснимо с точки зрения профессиональной.

К счастью, подобные истории — единичные случаи и большинство людей, не один год посещающие ночные клубы, вообще никогда не были свидетелями драк. Некоторые рассказывали о том, как зарождающийся конфликт за считанные секунды ликвидировался охраной. Так что миф о безопасности клубов вполне можно считать неразвенчанным!

Лена НИКУЕВА

ОБРИТАНИМСЯ

Первый фестиваль «Новое британское кино» прошел в 2000 году, но российские зрители уже привыкли каждую весну получать хорошую порцию британских киноновинок. Этой же весной синефилам все время казалось, что что-то не так, а когда прошел фестиваль британской анимации, стало ясно, что именно, и встал вопрос: где кино? Как оказалось, кино на месте, только лишь перенеслось на полгода вперед. В октябре у нас опять будет возможность узнать, что интересного создали за последний год обитатели Туманного Альбиона. Как всегда, британцы демонстрируют свою способность находить нестандартные ходы, решения и ракурсы. В фильме «Гамбургский смертник» мы сможем увидеть 11 сентября 2001 года и все, что привело к нему, глазами самих террористов и попытаться понять, зачем успешному студенту садиться за штурвал машины смерти. Очередной раз будет затронута тема национальностей: «Прощальный поцелуй»

«Слоеный пирог»

«Гамбургский смертник»

повествует о запретных отношениях пакистанца и европейки, а в «Ясмин» рассказывается о мирной мусульманской паре и ее немирных отношениях с британским обществом. Не обойдется и без фирменных английских криминальных экшенов. Этот, один из самых стильных жанров, снимать который умеют только в Соединенном Королевстве, будет представлен картиной «Слоеный пирог» с Дэниелом Крейгом («Пиджак», «Проклятый путь») в главной роли. Также на фестивале: о проблемах детской преступности в «Крутом парне», о покорении гор в «Касаюсь пустоты», о мистике в «Травме» и «Наваждении», о родстве в «Мести мертвеца» и об одержимом психопате в «Испытании любовью».

Георгий БИРГЕР

ФЕСТИВАЛЬ «НОВОЕ БРИТАНСКОЕ КИНО» САНКТ-ПЕТЕРБУРГ 30 сентября – 5 октября в Доме кино (ул. Караванная, 12)
МОСКВА 4–10 октября в ЦДП (ул. Покровка, 47/24) и кинотеатре «Художественный» (Арбатская пл., 14) **РОСТОВ-НА-ДОНУ** 12–18 октября **САМАРА** 19–25 октября **НИЖНИЙ НОВГОРОД** 26 октября – 1 ноября, **ЕКАТЕРИНБУРГ** 2–8 ноября, **НОВОСИБИРСК** 16–22 ноября
ПОЛНАЯ ПРОГРАММА ФЕСТИВАЛЯ И РАСПИСАНИЕ СЕАНСОВ
на <http://www.ukfilms.ru>

ВВЕРХ ТОРМАШКАМИ

«Круглосуточные тусовщики»

А кино о молодежной клубной культуре начали снимать и вовсе в 90-х, когда появились новые режиссеры, выросшие на поле, засеянном экспериментами 80-х. Однако первая попытка снять клубный фильм была предпринята в 1977 году. «Лихорадка субботнего вечера» неслучайно стала хитом в одночасье. Впервые в истории кинематографа столь очевидная вещь, как клубная музыкально-танцевальная культура, была признана, изучена и показана. Главным героем «Лихорадки» был не Тони Манеро. Это были танцы. 7200 минут в неделю ты — простой парень из магазина. А в субботний вечер

«Круглосуточные тусовщики»

«В отрыв»

ХИТРЫЙ ОБМАН

Первое ощущение от фильмов братьев Дарденнов: нас грандиозно обманули. Трудно поверить, что ты только что потратил полтора часа своего драгоценного времени, глядя на то, как неспешно и почти бессобытийно передвигаются по просторам киноленты затерянные в пространстве и времени герои. Еще труднее примерить на это медитативное кино две Золотые пальмовые ветви Каннского кинофестиваля. Разъяренный, ты выскакиваешь из зрительного зала, а потом... а потом они возвращаются. Возвращаются, и далее дома, на работе, в гостях и в кофейнях ты вновь и вновь вспоминаешь этих странных героев. Молодого человека Бруно, который умудрился продать своего новорожденного сына незнакомым людям за пять тысяч евро, его девушку Соню, готовую простить своему незадачливому возлюблен-

ному даже это. Как они живут в какой-то хибаре на берегу под мостом, перебиваются случайными заработками и то, как они при этом счастливы.

Задним числом оказывается, что братья Дарденны нашли тот самый идеальный баланс реальности и кинематографа, при котором их фильмы, оставаясь чистым искусством, запоминаются как прожитая жизнь. Их нельзя мерить старыми мерками: весело-грустно, увлекательно-скучно. Нельзя даже сказать, о чем этот фильм, — не пересказывать же сценарий. Потому что дитя — это не только новорожденный ребенок Джимми, которого отец готов оставить в заброшенном доме ради неслыханной для него суммы в пять тысяч. Каждый, кто хоть на секунду появится в кадре, — дитя. И мы, зрители, тоже дети. Взрослые тут только

режиссеры, с иронией и серьезностью вторгающиеся в наш детский сад.

Лиза БИРГЕР

«Дитя», реж. Жан-Пьер Дарденн, Люк Дарденн
В кинотеатрах с 15 сентября

БРАТЬЯ УБЕГАЙТЕ

Бродячие иллюзионисты братья Вильгельм и Яков Гримм, по чистому недоразумению выдающие себя за истребителей нечисти, гастролируют по германским деревушкам. Там они избавляют суеверных крестьян от разгулявшихся духов, которых сами же и собирают из навороченной системы блоков, карнавальных костюмов и пары пустоголовых ассистентов. Не слишком понятно, правда, зачем им нужен весь этот мистический флер, ведь их изобретения для имитации потусторонней активности настолько сложны для начала XIX века, что, продай они патент на свои механизмы, брат Вильгельм (Мэтт Деймон) смог бы до конца жизни ухлестывать за крестьянскими девками, а брат Яков (Хит Леджер) спокойно удовлетворял бы свою филологическую страсть, собирая деревенские легенды и сказания. Так или иначе, однажды подгулявшие Гримми по-

ков направо и налево. По счастью, ушедшие на «Гриммов» годы оказались годами не застоя, но выдержки, и результирующая лента смотрится на одном, что называется, дыхании и без единого взгляда на часы. Отрадно, что за прошедшие со времен шедеврального «Страх и ненависти в Лас-Вегасе» долгие семь лет отъявленный клоун Гиллиам успел основательно поработать над своими ценностями и вообще всячески повзрослеть. Нет, он при этом не остепенился и не стал снимать диснейлендовскую сказку для детей от трех до десяти лет. Его «Гриммы» в крайней степени абсурдны, полны злобных гэгов и ураганных по своему воздействию на нервные окончания шуточек, которые вскоре обзаведутся зашкаливающим индексом цитирования (доверяйте жабе, друзья), — за все это мы,

«Студия 54»

тебя забирает она, Танцевальная Лихорадка. Танцующий и танцпол пока еще разделены по морфологическому признаку одушевленности и неодушевленности. Но нам всегда нужно что-то новенькое. И если Тони Манеро хотел танцевать, то Шэйна («Студия 54») поглотила «Студия 54». Это был самый желанный клуб в Нью-Йорке, местечко с привкусом «не для всех» — и это была чистая правда. Если не пожал ручку Уорхолу, не подмигнул принцессе и не закинулся вместе со звездой мыльной оперы — ты человек за бортом. Блестки, разноцветные миры танцполов, флюиды нереальности, ощущение всемогущества Клуба — вот атмосфера «Студии 54» глазами Марка Кристофера. Но на месте стоит только Петр Первый у причала, а время нам интересней в движении.

Хаотически упорядоченным движением и наполнено кинополотно «Круглосуточные тусовщики». В отличие от 70-х, когда клуб подхватил модное диско, водрузил его флаги на крыше и собирал под крыльышко достойнейших, в 80-е годы клубы, ушедшие в подполье, начали сами формировать свою музыку. Фабрика «Хассиенда» = клуб, клуб = Музыка. В одной комнатке скрещивают музыкальные стили, в другой — химические элементы. Наркотики становятся неотъемлемым спутником твоих выходных. Выходные — это такие дни, когда ты уходишь в отрыв. От всего.

Время в отрыв — время 90-х, когда в мире насчитывалось более 15 миллионов клубов для «потерянного поколения». Без пафоса, без стремления вытанцовывать сложнейшие па, без напряженного ожидания: какой следующий музыкальный сюрприз подарят тебе на сцене? Герои фильма «В отрыв» знают, понимают, уверены — они переберутся, и все пойдет своим чередом. Никто не собирается умирать молодым. Просто... надо же что-то делать, когда окончен рабочий день, а дома — тоскливые предки! «В отрыв» — до истерики веселый фильм. Нажимаешь кнопку «play» — и отрываешься со смеху, обожествляя создателей этого аттракциона. Концовка его — не точка, а многоточие. Как будто про тебя. Вчерашнего.

Клубная культура — это существо с тысячей лиц. Кинематограф фиксирует их с максимальной точностью. Что-то расскажет он и о нас. Лет эдак через десять.

Наталья ДУМКО

СКРОМНОЕ ОЧАРОВАНИЕ МОЛЧАНИЯ

Иногда встанешь так утром на работу. Кофейку заваришь, помотришь в окошко. А т-а-а-а-а-а... ох, лучше бы и вовсе не смотрел! Лужи, черные деревья, утро туманное и подозрительно седое. И вдруг мысль молнией в голову: хочу на море! А еще через секунду: хочу на море, да на яхте. Утром солнышко как свеженький желток, проснулся, потянулся, порыбачил или просто на палубе повалялся, небо такое голубое-голубое, чайки, ветерок как парное молоко, и — бултых! — ласточкой. В общем, полный набор осенних фантазий «как я провел жизнь на яхте в море». Но вряд ли кто мечтал потратить 10 лет детства на яхте посреди моря со стариком, который задумал на тебе жениться как только тебе исполнится 17 лет, не так ли?

А ведь если задуматься, когда мы в последний раз говорили что-нибудь действительно важное? А, к примеру, когда мы в последний раз делали что-то

действительно честное? Когда смотришь на героев «Натянутой тетивы» — отчаянно завидуешь. Да-да, сквозь недоумение, раздражение и отвращение завидуешь старику, который так любит; завидуешь сквозь жалость, презрение и умиление к девушке, которая так искренна. Парень с материка — инопланетянин на этой яхте жизни. С одной стороны, он все понимает, а с другой — он снаружи процесса, и потому его благородный порыв, как свет лампы поутру, режет глаз.

Если бы Шекспир не умел писать и говорить, то в своем театре изображал бы пантомиму точь-в-точь как в фильмах Ким Ки Дука. Страсти бурлят масштабов «Макбета» и «Короля Лира». Правда, без единого звука. Не изменил себе режиссер и на этот раз, как всегда найдя удачную точку приложения своему приему. Молчание героев — не повод углубиться

падают в лапы оккупировавшей германские земли французской армии и лично командующего Кавальди (Питер Стормейр), итальянского космополита, живодера и утонченного эстета. Тот предъявляет Гриммам резонное обвинение в шарлатанстве, дает им в проводники строптивую охотницу Анжелику (Лена Хейди) и приказывает разобраться с таинственным исчезновением окрестных детей в одном дремучем лесу, угрожая в случае неповиновения сварить всех троих в котле с жабами. Тот факт, что стоящая за похищением детей злая королева, ее высотная башня и слуга-оборотень сделаны вовсе не из пружин и спецэффектов, итальянского садиста не сильно волнует.

Известному постановщику Терри Гиллиаму стоило больших трудов довести до конца работу над авантюрной комедией про двух знаменитых сказочников. Сроки и бюджеты постоянно срывались, текучка кадров в актерском составе приобретала угрожающие масштабы, да еще и капризные братья Вайнштейны, едва взявшись за продюсирование проекта, начали увольнять работни-

в общем, и любим дорогого Терри. При этом в «Братьях Гримм» Гиллиам воздержался от идиотствования в духе раннего Монти Пайтона и продемонстрировал ценное чувство меры: «Гриммы» смотрятся и как вполне форматное комедийное приключение. Одновременно Гиллиам обаял визуальный перфекционизм: операторская работа не исчерпывается фирменной гиллиамовской съемкой лиц широкоугольным объективом. Визуализация здесь поставлена на такой высокий уровень, что, когда из колодца за очередной девочкой выпрыгивает имбирный человечек, кажется, что здесь подрабатывали Спилберг вместе с Миядзаки. Ну, а тот факт, что здесь убедительно играет даже Мэтт Деймон (заменивший первоначально запланированного Джонни Дэппа), окончательно уверяет в том, что Гиллиаму ради успеха предприятия наверняка пришлось целовать жабу.

Игорь ВЕСЕЛОВ

«Братья Гримм», реж. Терри Гиллиам
В кинотеатрах с 15 сентября

в беседе по мобильнику. Внимание! В кадре «Натянутой тетивы» работает лук. Вообще, лук — это третье активно действующее лицо драмы. В то время как люди молчат, лук транслирует за них, рассказывая песни самых разнообразных оттенков: угрожающий, уставший, торжествующий, обессиленный, жалобный, счастливый, беспощадный — стоит только захотеть услышать.

Если вы ищете в расписании фильм о том, как добрый герой побеждает зло, или как зло побеждает доброго героя, или как один злой герой побеждает другого злого и сам погибает в конце, — это не по адресу. А если вам захотелось чего-то романтического и без акцентов на том, сколько пользы принес персонаж этому миру — вам прямая дорога на «Натянутую тетиву» Ким Ки Дука.

Наталья ДУМКО

«Натянутая тетива», реж. Ким Ки Дук
В кинотеатрах с 22 сентября

МУЗПУРГА

СЕРГЕЙ ЖИЛКИН

enterмузыка

УЧИТЕ ПРАВИЛА

Совсем недавно я придумал новую фразу вместо той, с помощью которой обычно проверяют кириллические шрифты. Моя фраза более правдива и логична, а следовательно, запоминается куда лучше, чем «выпей же горячего чаю, да съешь еще этих булочек» или как-то так (вот видите, ее никто не помнит, даже я). Итак, вот новый стандарт, который покрывает все 24 буквы нашего алфавита: «Каждый второй музыкант должен сидеть на игле, иначе он становится похож на каждого первого музыканта, который ведет здоровый образ жизни и пишет плохие песни, а также у меня член размером со слоновий хобот». И если вторая часть фразы ни у кого не вызывает сомнения, то про ее начало безусловно стоит поговорить.

Несмотря на то, что сейчас у инди-рок музыкантов появляются тенденции здорового образа жизни (Пол Маккартни, например), все равно никто не отменил старого заезженного правила «секс, наркотики, рок-н-ролл». Да, это именно правило, а не три компонента чего-то одного, как думает большинство. Я бы даже сказал, формула: «секс + наркотики = рок-н-ролл». С тех пор как в середине 60-х изобрели секс, это правило работает почти без исключений. Если не хватает одного компонента, скажем наркотиков, а есть один только секс, вы получите в лучшем случае сборник Бритни Спирс. Это банально, я знаю, но жизнь вообще подчиняется банальным законам. Не знаю почему, но те рок-музыканты, которые идут против правил и не курят даже травку, записывают очень ограниченные по энергии и эмоциям песни. Знаю, вы хотите возразить: «А как же Лев Лещенко и Леонид Агутин?» — но это обычные исключения из правил, тут я, конечно, согласен со своей бабушкой на все сто. Следование правилу дает феноменальные результаты — вы ведь слышали, что буквально вчера в Зал славы рок-н-ролла включили The Strokes, The Killers, The Thermals, The Cribs, The Ordinary Boys, The Sluts и The Stills, так ведь?

Так что если вам около 18, мой совет: кончайте учиться (в том числе играть на инструментах), купите немного наркотиков и секса, а затем бегите записывать дебютный альбом (на месте станет ясно, как). Я просто жажду послушать еще одну группу, которая начинается на The, а кончается на «s», — уверен, вы перевернете мой мир и, возможно, станете командой недели журнала «NME»!

AUDIO BULLYS | GENERATION

На первый взгляд «Аудиобычье» можно на самом деле принять за тех, кого в народе называют «бычьём». Вроде бы просто одетые, вроде бы просто парни из рабочих английских кварталов. Но любой, кто хорошо снаком с современной британской культурой с первого взгляда поймет, что люди эти на самом деле «в теме».

Небольшие детали выдают в них «geezers», продвинутых футбольных болельщиков. И тогда все становится понятно: и эта грубость, и это стремление как можно минималистичней оформить максимум стиля, и этот выставленный на показ акцент в их речитативе. В целом, Audio Bullys — это встреча двух главных авторитетов британской электронной музыки, биг-бита и определенного подвида хип-хопа. То есть, если взять с одной стороны Chemical Brothers и Basement Jaxx, с другой The Streets, приправить все это футболом и хорошенько выдержать, то на выходе мы Audio Bullys... не получим! Потому что множество дополнительных деталей и компонентов, незаметных невооруженному глазу, являются ключевыми, и без них музыка была бы неполноценной. Да и есть отчасти, так как наравне с мощнейшими хитами на альбоме присутствует множество откровенно проходных вещей. В массе эти «проходняки» незаметны, и впечатление от альбома в целом не смазывают.

Вячеслав ПОЗЕРОВ
Source, 2005

GOLDFRAPP | SUPERNATURE

Элисон Голдфрэп, девушка с ангельскими внешностью и голосом, изучала изящные искусства в университете. Все бы ничего, но в середине девяностых годов она записала трек для дебютной пластинки Tricky и пошло-поехало: сотрудничество с Orbital, Add N to X, а там уж и до собственных альбомов недалеко.

Supernature — третья пластинка группы (за звуочной фамилией Элисон на самом деле прячется дуэт — она сама и сотрудник-композитор Уилл Грегори). Новая работа практически полностью копи-

рует предыдущий альбом — Black Cherry, который, в свою очередь, довольно ловко копировал модные музыкальные тенденции 2003 года — синти-поп и электроклэш. Прямолинейные разборчивые ритмы и оглушительное жужжание аналоговых синтезаторов — вот две основных составляющих музыки, эдакий идеальный саундтрек для поездок в метро. Ну и голос, разумеется, интонации которого многие называют интимными и сексуальными, хотя тут он, скорее, звучит несколько отстраненно и холодно. Есть, впрочем, трек «Let It Take U», где Элисон отбрасывает порядком приевшийся образ синтетической поп-дивы и звучит как джазовая певица, сопровождаемая лаконичным фоном. Но уже следующая песня возвращает альбом на накатанную дорожку, и становится ясно, что устало-теплые оттенки голоса были очередной позой, или, если хотите, игрой со слушателями.

Срепей ОБОЛОНКОВ
Mute, 2005

VITALIC | OK COWBOY

Электроклэшевость и украинское происхождение Vitalic — то, на что, как правило, идет упор в рецензиях на его творчество. А что сказать о музыке? По этому, названному «ковбойским» релизу, чувствуется определенно эклектичность с налетом звездности и грусти (ковбой урбанистический).

И при этом ощущается нехватка концептуальности. Зачем нужна концептуальность? Чтобы цепляло, выбивало из колеи, поглощало либо новизной, либо строгостью следования канонам жанра. Здесь же речь о качественном, неоднобразном по структуре материале, продукте, который вполне можно рекомендовать к прослушиванию, дабы каждый мог построить уже собственные оценки. А вот ценители Vitalic'a наверняка будут довольны.

Сергей ХАРИНОВ
Союз, 2005

AMBIDEXTROUS

Ник Завриев, он же Ambidextrous, намного известней всех, кто когда-либо появлялся в этой рубрике, но до сих пор не обременен контрактом с крупным лейблом. Его имя вызвало у слушателей стойкую ассоциацию с IDM, но теперь он нырнул в электро-хаус. Готовится к выходу его второй альбом в этом стиле. Нетрудно предугадать реакцию некоторых поклонников — это различные штампы с корнем «поп». Однако сам музыкант утверждает, что у него всегда было больше кумиров среди поп-музыкантов, чем среди экспериментаторов: «Я играю поп-музыку, просто более современную по форме, чем, например,

Oasis, — говорит Ник. — Мне захотелось разнообразия, захотелось общения с новой аудиторией». Что касается потери «старой» аудитории, Ambidextrous относится к этому философски — часть его поклонников ушла, но появилось много новых. «Музыкальная начинка — мелодика, звуки — осталась прежней, а бит — вещь скорее вторичная», — поясняет музыкант. И главное — Нику всегда хотелось и хочется делать музыку не умную, а красивую, в чем на него можно положиться.

Лена НИКУЕВА

DEMO

НЕПЕЧАТНОЕ НА ПОЛЯХ

Я. СИМУЛЯКРЫЙ

enterкниги

С.Л.: А вот как определить, хорошая поэзия или плохая?

Д.В.: Наверное, никак.

Книги по большей части требуют предисловий. Послесловий, эпилогов, моралей, выходных данных и вообще всяких каркасных конструкций, куда можно было бы заливать раствор самого текста. Но существует и меньшая часть. Это книги, которым не надо доказывать, что они книги, тем более, что они и не книги вовсе, а все, что угодно: биение пульса через раз, комок, идущий горлом, разговор на окне под аккомпанемент пачки сигарет, вкусный обед для равнодушных кошек. Их шершавость и теплота складывается не из обложки, нагретой на солнце, или белых полей на страницах (чтобы хватило места не только словам, но и тому, что они тактично прячут за ритмом и рифмами), не из фотографий даже, сфокусированных на сплошных руках и лицах, но из того, что книгам знать не положено.

С.Л.: Давайте перекурим.

Д.В.: Давайте.

После этих слов накрывает с головой пресловутой искренностью всего происходящего, происходящего всего лишь в пределах нашей страны и даже (страшно подумать) нашего города. То есть, вы понимаете, в чем дело? Прямо сейчас кто-то где-то пишет стихи, кто-то курит, кто-то умирает — и обо всем этом уже где-то написано, предварительно будучи выдернуто из живого еще человека. А мы на самом деле находимся рядом, но в силу непреодолимых обстоятельств (называемых почему-то человечностью) читаем об этом только в неправильных книгах, которые и не книги вовсе.

Это я —
в середине весны, в твердой памяти, в трезвом уме,
через головы всех,
из сухого бумажного ада —
это я — так свободно —
к тебе обращаюсь,
к тебе,
от которого мне — ничего кроме жажды
не надо.

ЧТО: «Вкусный обед для равнодушных кошек», Дмитрий Воденников, Светлана Лин. **КАК:** в середине весны, в трезвой памяти, в трезвом уме. **КОМУ:** кто хочет жить так, чтобы быть любимым. **КОГДА:** сейчас.

КНИГА ОТ КИНГА: ЭТО КОНЕЦ

Российские читатели уже два года с нетерпением ждут перевода книги Стивена Кинга «Темная башня», завершающей одноименный цикл. «Акция» добралась до оригинала и немного приоткрывает завесу тайны — стоят ли того ожидания?

Кинг, помнится, говаривал, что ему ребенок прислал фото плюшевого мишки в наручниках и записку: «Если ты не напишешь окончания книги про Роланда, он умрет». Что ж — радостная весть, мишки всего мира в безопасности: цикл «Темная башня» завершен.

Теперь, когда они преодолевали все больше спусков и подъемов, Темная Башня казалась куда ближе. Отчетливей было видно множество расположенных по

спирали окон, которые окутывали ее идеальную окружность. Роланд заметил два стальных флажстика, выступающих на вершине. Облака, которые шли вдоль Пути двух Лучей, казалось, избегали флажстиков, образуя большую X-образную форму в небе. Голоса становились громче, и Роланд осознал, что поют они имена этого мира. Всех миров.

Кинг нагнетал обстановку, громоздил одну загадку на другой. В конце обещал все всем объяснить, а самое главное — легендарную Темную Башню показать. Обещание выполнил, вот только весьма странно — все по-честному, но по прочтении книги хочется спросить: «Где-то ты меня кидаешь, но где?..» Намек на продолжение есть, но продолжения не будет — это конец.

Человеку, который не читал предыдущих шести книг, бессмысленно начинать с финала, ведь даже просвещенному читателю приходится регулярно сверяться, где Стрелок со товарищи сталкивались с вот этим эпизодическим персонажем, кто на самом деле стал причиной вот такого сюжетного поворота. Смекалку оно, конечно, здорово тренирует, но при чтении утомляет изрядно. Все же не ребусы разгадывать хочется, а насладиться. Впрочем, наслаждаться тоже есть чем: Кинг за свои двадцать с лишним лет создания саги практически не изменился — магнетизма не растерял, а только приумножил. Потому читать книгу в преддверии экзаменов, собеседований и за завтраком перед работой — не рекомендуется. Рекомендуется — любоваться пересечениями с другими произведениями Кинга, пытаться угадывать повороты сюжета и двигаться сквозь миры к их стержню и основанию — Темной Башне.

И зазвучали трубы. От этого звука Патрик затрепетал, его кровь застыла в жилах. Это затихло, и около минуты спустя раздался невероятный грохот, раскатывающийся эхом по округе, — распахнулась дверь, стоявшая запертой с начала времен.

И наступила тишина.

Стивен КИНГ «Темная Башня»

РЕЦЕНЗИЯ: Анна СИДОРОВА

ПЕРЕВОД ЦИТАТ ИЗ КНИГИ: Георгий БИРГЕР

ИЛЛЮСТРАЦИЯ: Роман МУРАДОВ

РИСУНОК: Роман Мурадов

Я — Роланд из Гилеада,
и я пришел; ТЫ ОТКРОЕШЬСЯ

НОВАЯ ДРАМА

22 сентября в четвертый раз откроется ежегодный театральный фестиваль «Новая драма». В программу фестиваля попадают исключительно постановки современных пьес. Однако отнюдь не любая современная пьеса подходит под определение «новой драмы». Спектакли, представленные на фестивале, тесно связаны со сферой социальной и резко полемичны.

Некоторое время назад режиссер Михаил Угаров, один из создателей московского «Театра.doc», вывел историческое обособление для такого типа театра — дескать, к началу XX века сформировались толстовское и чеховское направления в театре. Под знаменем второго, благодаря Художественному театру, прошел XX век, тогда как театр социальный — толстовского типа — именно сейчас, в начале XXI века, оказывается актуальным и более востребованным. Драматурги, вдохновленные прочитанными с утра газетами и разгневанными лицемерностью телевизионных репортажей, доказывают как дважды два — театр несколько не отстал от жизни, он здесь и сейчас решает актуальные проблемы, успевает за жизнью, интересуется окружающим и протестует. Все замечательно с этим направлением, кроме одного — сколько-нибудь амбициозных режиссерских работ здесь днем с огнем не сыщешь. А острая современность текстов имеет другую сторону — чрезвычайную невыразительность режиссерских решений. Наряду с театром социальным, воплощением которого является репертуар «Театра.doc»,

есть и другая «новая драма»: поэтическая, повествовательная, натуралистская или философская — она может быть очень разной, но объединяет ее связь с появившимися новыми именами в режиссуре. Все-таки на дворе не XIX век, и серьезная драматургия вне режиссерского театра вполне предсказуемо «провисает». Такие спектакли заняли в российской программе феста центральное место. Это «Изображая жертву» братьев Пресняковых в постановке Кирилла Серебренникова (22 сентября на сцене МХАТа), «Скользкая Люче» Лауры-Синтии Черняускайте (режиссерский дебют Владимира Скворцова, 26 сентября на сцене Центра В. Высоцкого) и, разумеется, «Бытие №2» Ивана Вырыпаева — Антонины Великановой в постановке Виктора Рыжакова (30 сентября, 15.00, на сцене театра «Практика»). Главный гастрольный спектакль «Новой драмы» этого года — «Город» Евгения Гришковца (22 сентября), поставленный в Вильнюсе литовским режиссером Оскаром Коршуновасом. Что это будет за постановка — совершенно невозможно угадать. Невозможно даже предположить, будет ли это

гротескный, натуралистический, остросовременный или же, наоборот, отстраненный спектакль на тему мегаполиса: уж больно непредсказуем (в отличие от драматурга) его постановщик. Главным режиссерским качеством Коршуноваса является внятность и цельность художественного высказывания, в котором всегда находится место странным, абсурдным и таинственным сценическим метафорам. Его спектакли интересно смотреть так же, как интересно слушать человека, который со знанием, последовательно рассуждает о чем-то, и вдруг ты — слушатель — становишься свидетелем рождения новой, неожиданно парадоксальной мысли, которой удивляется даже сам рассказчик. Родной стихией в драме для Коршуноваса является гротеск и резкий сценический жест, а вот чего совсем нет в его спектаклях — так это сентиментальности и мягкого юмора. То есть тех самых качеств, которых предостаточно у Гришковца — личностной интонации подчинены все без исключения его писательские, сценические и музыкальные работы. В результате «Город» Коршуноваса может оказаться всем, чем угод-

но, — только не очередным выступлением группы «Бигуди».

На фестиваль также приедут спектакли из Польши («Шахта» Михала Валчака в постановке Петра Крушински будет показана 30 сентября на сцене Центра им. Мейерхольда), Финляндии («Коккола» Леа Клемольи, 26 сентября на сцене Центра им. Мейерхольда) и Исландии. Помимо «Города», на фестиваль привезут еще две балтийские постановки — литовский «Маяк» Тимоте де Фобелля в постановке Гинтараса Варнаса (23 сентября на сцене Центра им. Мейерхольда) и латвийский «Жасмин» Инги Абеде (23 сентября на малой сцене МХАТа им. Чехова) режиссера Галины Полищук. Оба спектакля — хороший повод посмотреть молодых режиссеров из Прибалтики. Тем более, что с новыми именами балтийского театра фестивалю «Новая драма, как правило, здорово везет.

Валерий ЗОЛОТУХИН

Фестиваль «Новая драма»

Москва, 22–30 сентября

Полную программу фестиваля смотрите на <http://www.newdramafest.ru>

enterreart

выставки | ARTПОЛЕ

10 сентября – 10 октября @ Горки-10
Московская область,
Рублево-Успенское шоссе

Всего три раза успела пройти подмосковная «Арт-Клязьма», а москвичи уже привыкли к ее приветливой атмосфере и представленными на ней предметам искусства. В этом году «Арт-Клязьма» не будет, а намечавшаяся вместо нее «Ре:конструкция» на «АртСтрелке» так и не состоялась. Но в одном из самых элитных районов Подмоскovie благодаря стараниям галереи «Айдан» широко раскинулось ARTПОЛЕ. Там можно будет посмотреть на работы Семена Агроскина, Елены Елагинной, Константина Звездочетова, Елены Китаевой, Олега Кулика, Игоря Макаревича и многих других художников.

музыка | Asian Dub Foundation

16 сентября @ клуб «Б2»

Москва, ул. Большая Садовая, 8
Asian Dub Foundation — из тех проектов, что зародились в середине эклектичных девяностых и практически неопишуты с точки зрения стилистики. Они сочетают громкие гитары, дабовые структуры, азиатский мистицизм и речитативы. Asian Dub Foundation — из тех музыкантов, для которых политический посыл в песнях настолько же важен, как

и сама музыка. Прославились они по большей части благодаря своей активной антирасистской и антивоенной позиции, а паузы между своими экстремистскими песнями во время живых выступлений они заполняют скандированием антибушевских лозунгов. Asian Dub Foundation полгода назад выпустили новый альбом Tank, который у многих слушателей уже успел стать любимым. Asian Dub Foundation — из тех групп, где каждый участник выкладывается по полной. Благодаря этому они и получили репутацию выдающегося концертного коллектива.

музыка | фестиваль Dutch Punch

16 и 17 сентября @ клуб «35ММ»
Москва, ул. Покровка, 47/24

На сцене клуба «35ММ» две голландские группы и две московские на деле продемонстрируют, что такое «молодые и перспективные». С датской стороны выступят построкеры We VS. Death и экспериментаторы Zea, а с московской — самые не-

нормальные представители авангардной сцены: мальчики и девочки из Banana Princess и марсиане из Lost Weekend.

фестивали | Creamfields

17 сентября @ сад «Эрмитаж»
Москва, ул. Каретный ряд, 3
Подробности на странице enterпроект

кино | «Револьвер» фильм Гая Ричи

В кинотеатрах с 22 сентября

У режиссера Гая Ричи есть два типа фильмов — удачные и неудачные. Удачные — это когда есть суровые мужики с пушками, борющиеся за Большие Бабки. Неудачные — это где есть Мадонна. В новом фильме «Револьвер» есть мужики, бабки и нет Мадонны. Делайте выводы.

клубы | Alexandroid

22 сентября @ клуб «Шестнадцать тонн»
Москва, Пресненский вал, 6, стр. 1.

Событие, которое не стоит пропускать по двум причинам: во-первых, рижане Alexandroid не выступали вместе более двух лет, а во-вторых, это может быть последним выступлением Антонца и Матросова вместе. Диджеи, известные на всю Европу, видимо, уже устали от клубной деятельности, но вряд ли при этом растеряли свой талант.

театр | Фестиваль «Новая драма»

22 – 30 сентября в Москве
подробности на странице enterтеатр

клубы | Judge Jules & Guy Ornel

23 сентября @ клуб XIII
Москва, ул. Мясницкая, 13, стр. 1

В июне клуб XIII открыл серию мероприятий Camel Godskitchen Russia и посетителям клуба было предложено самим выбрать, кого из европейских диджеев они хотят видеть на следующих вечеринках. Выбор клубберов пал на британских диджеев Judge Jules и Guy Ornel. Что ж, просили — получайте, а заодно выбирайте, кого хотите видеть на следующем мероприятии, которое состоится уже в октябре.

театр | «Владимирская площадь» постановка Ришара Мартена

28 сентября – 1 октября @ Государственный академический Малый театр
Москва, Театральная пл., 1/6

В Большом театре ставят оперу по Сорокину, а в Малом и масштабы меньше, так что ставят там не оперу, а мюзикл, и не по Сорокину, а по Достоевскому. Хотя о масштабах можно еще поспорить, ведь «Владимирскую площадь» называют «оперой для драматического театра». Поставлен спектакль на музыку Александра Журбина.

«Сломанные цветы»

кино | «9 рота» фильм Федора Бондарчука

В кинотеатрах с 29 сентября

Война в Афганистане, ознаменовавшая закат Советского Союза, до сих пор для нас остается чем-то непоясненным. Время от времени слышишь, как хмурые дяди гордо и с вызовом заявляют: «Да я Афган прошел!» — и волей-неволей относишься к ним после таких слов с некоторым почтением. Подробностей они обычно не рассказывают, да и спрашивать у них не стоит, зачем память будоражить. Узнать хоть что-то о той войне и о тех людях можно будет из нового фильма Федора Бондарчука.

музыка | Esthetic Education

30 сентября @ клуб «Шестнадцать тонн»
Москва, Пресненский вал, 6, стр. 1.

Эксцентричный и зрелищный альт-рок от украинского англоязычного коллектива, успешно порвавшего узы с постсоветским подобиострастием. Маститая артистичность вокалиста, бельгийца Луи Франка, задает тон каждому перформансу эстетиков, частью которых также стали музыканты, бежавшие из «Океана Эльзы» — Юра Хусточка и Дима Шнуров.

выставки | Пако Рабанн

30 сентября – 13 октября @ Центральный Дом Художника, 21 зал
Москва, Крымский вал, 10

Пако Рабанн, известный дизайнер и кутюрье, был известен чем угодно, только не живописью. За сорок лет работы в мире моды он создал множество коллекций одежды, очков и даже пуговиц, а также костюмы для 35 кинолент и множества театральных постановок. Оказывается, добрую часть этих лет Пако занимался живописью, но только сейчас он решился выставить свои работы на публику.

кино | фестиваль «Новое британское кино»

30 сентября – 5 октября @

Дом кино в Санкт-Петербурге
4 октября – 10 октября @ ЦДП и кинотеатр «Художественный» в Москве
Подробности на странице enterкино

музыка | The Angels of Light & Akron/Family

6 октября @ клуб «Б2»
Москва, Большая Садовая ул., 8

Майкл Джера — один из немногих известных музыкантов, который любит выступать в России, будучи еще нужным всему остальному свету. На этот раз он приезжает с проектом Angles of Light, вместе с которым, а также с коллективом Akron/Family только что записал свежий, четвертый по счету, альбом.

кино | «Сломанные цветы»

Фильм Джима Джармуша

В кинотеатрах с 13 октября
Джармуш любит и умеет снимать кино с одинокими харизматичными героями, а Билл Мюррей любит и умеет таких героев играть. И они наконец встретились. Результат — гран-при Каннского кинофестиваля. Нужны ли еще причины, чтобы посмотреть этот фильм?

праздники | Хэллоуин

31 октября в мире

День всех святых обычно празднуют так, что хоть святых выноси. По всему миру проводятся сумасшедшие костюмированные вечеринки и фрикковые маскарады. О том, как лучше встретить Хэллоуин, читайте в следующем номере Entertainment.

МУЗЫКА | KORN

20 сентября @ вручение премии RAMP в Ледовом дворце, Санкт-Петербург
22 сентября @ вручение премии RAMP в ДС «Лужники», Москва

Трое музыкантов из группы LAPD в начале 90-х и не подозревали, что им предстоит, когда первый раз встретили Джонатана Дэвиса. Вокалист студенческой команды Sexart, очень нервный и подвижный, трясущий сплетенными в дреды волосами во все стороны, их сразу очаровал. Дэвис присоединился к LAPD, и вместе они стали самой известной в мире кукурузиной группой Korn. Вместе они ответственны за немалую часть творившегося на американской альтернативной сцене в 90-х годах прошлого века. Созданный ими стиль, который называли рэпкором (смесь гранжа, металла, панка и хип-хопа), привлек множество последователей, среди которых и Limp Bizkit, и Linkin Park, да и вообще все те коллективы, которые играют тяжелую музыку, но при этом могут попасть в эфир музыкальных каналов. Все эти «дети кукурузы» давно уже известны и почитаемы в России. Мало того, уже появилось немало достойных последователей и среди российских музыкантов, но не было тому, так сказать, официального подтверждения, пока не появился музыкальный канал A-One. Канал пока что вещает исключительно через спутники, но уже официально заявляет: «Альтернатива есть!» Вместе с этим заявлением A-One учреждают премию RAMP за достижения в области русской альтернативной музыки. Для пушей силы аргумента организаторы пригласили выступить на церемонии ответственных за весь бедлам Korn.

Вячеслав ПОЗЕРОВ